

Чжэн Ин — мужчина с мягким, интеллигентным облеком. На вид ему около семидесяти восьми, телосложение стройное и подтянутое. Он одет в стильную рубашку, а на переносице покоятся очки в тонкой золотой оправе. Когда он успокаивается, от него исходит непередаваемая тихая безмятежность — просто небо и земля по сравнению с его прежним надменным величием, с которым он смотрел на весь мир.

Если же говорить о том, почему он вдруг перестал горько рыдать и успокоился, то этим чудом он был обязан всего одной фразе Ягами Циян: «Сколько книг ты потерял? Я возмещу ущерб в десятикратном размере!»

Стало быть, страсть к книгам значила для Чжэна Ина абсолютно всё! Он слегка поправил одежду, указал на Ягами Циян и стоявшего за ней Гора и произнес: Вы ведь из тех, кого называют «Абилити», верно?

Абилити? — Ягами Циян смаковала это слово, с любопытством разглядывая Чжэна Ина. Этот на вид слегка дурацкий тип уж точно не был тем, кем казался на первый взгляд — за его внешней простотой скрывалась глубокая, непостижимая сущность. По крайней мере, та аура истинного императора, что исходила от него ранее, издревле принадлежала лишь одному человеку во всем мире — Первозданному Императору Ин Чжэну!

Разве не так? — заметив сомнения Ягами Циян, Чжэн Ин задал встречный вопрос, а затем вновь указал на неё и Гора: Эта барышня умеет летать, а существо за её спиной явно не принадлежит к числу чистокровных людей. К тому же электромагнитная буря, которую вы породили, явившись в мой кабинет, до основания разрушила мои книги... Мои-и к-к-книжки-и-и! Барышня, вы действительно собираетесь выплатить компенсацию в десятикратном размере?

Хватит, хватит! — Ягами Циян отмахнулась, выказав легкое раздражение: Подумаешь, стопка каких-то ветхих торов! Будет мне угодно — выплачу не в десяти, а в стократном размере. Но... малыш, тебя ведь зовут Чжэн Ин, верно?

Чжэн Ин кивнул и с серьезным видом ответил: Пусть сей скромный книгочей и не наделен великими талантами, но раз уж выпала доля носить гордое имя настоящего мужа, я отчетливо понимаю, что имя и фамилию не меняют. И впрямь, мое имя — Чжэн Ин!

Услышав такой ответ, Ягами Циян тихо произнесла фразу, которая для Чжэна Ина прозвучала подобно удару молнии:

Чжэн Ин? Почему не Ин Чжэн!

Барышня изволит шутить! — помедлив мгновение, Чжэн Ин стряхнул с души налет мрачности и прямо посмотрел в глаза Ягами Циян: В этом нет никакой государственной тайны. Раз уж у барышни возникли вопросы, недостойному подобает дать ответ. Я действительно Чжэн Ин, и точка. Ну а тот, кто напал на вас мгновение назад... это мой кровный брат, Ин Чжэн!

Близнецы судьбы! Ягами Циян мгновенно уловила всю подоплеку происходящего. Но какую же силу должен был таить в себе этот Чжэн Ин, будучи второй половиной единого целого с величайшим императором всех времен Ин Чжэном? Так называемые близнецы — это всегда уравновешенные сущности, они либо равны друг другу, либо идеально дополняют друг друга. Иными словами, способности этого Чжэна Ина ничуть не уступали способностям самого Ин Чжэна!

Честно говоря, в прошлом Ягами Циян действительно немного интересовалась Ин Чжэном, но лишь немного и лишь в прошлом. Теперь же все ее мысли были всецело сосредоточены на Чжэн Юе, и в сравнении с ним ни Ин Чжэн, ни Чжэн Ин не обладали той притягательной силой, чтобы затмить его в этот момент.

Поэтому Ягами Циян не стала допытываться у Чжэна Ина о подробностях, а лишь вскользь спросила, каких именно книг не хватает, собираясь отправиться на поиски.

Тут такое дело... — однако в этот момент Чжэн Ин снова замялся, заикался битый час, но так и не смог толком объяснить, каких именно книг ему не хватает. Ягами Циян окончательно отчаялась вразумить этого застенчивого типа и в конце концов велела ему идти вместе с ней в ближайший город, чтобы скупить нужные книги и кое-какие необходимые мелочи.

Весь остальной день прошел по следующему сценарию: Чжэн Ин выступал в роли проводника, Ягами Циян щедро открывала кошелек, а Гор исполнял обязанности грузчика. Втроем они обошли все торговые центры уезда Цюсин, скупив абсолютно все — от того, что действительно было нужно, до самых ненужных вещей. А откуда у Ягами Циян брались деньги — этого нам знать не дано.

Что же до Чжэна Ина, пожалуйста, не поймите его неправильно: он вовсе не был нищим, оборванным книжником. Напротив, его семья обладала огромными богатствами. Его частным владением была просторная вилла, а тот самый личный кабинет Чжэна Ина, куда так эффектно вломилась Ягами Циян и остальные, был всего лишь частью этого огромного дома.

Помимо коллекционных изданий, в кабинете не было других ценных вещей, потому-то уничтожение комнаты так сильно и ранило сердце Чжэна Ина. Ну а о том, что именно представляли собой те самые коллекционные книги, о которых он так стыдился упоминать при Ягами Циян, думается, и без лишних слов всем всё понятно!

Разумеется, учитывая происхождение и состояние Чжэна Ина, Ягами Циян и Гор не испытывали недостатка в гостеприимстве, а погруженный в бессознательное состояние Чжэн Юй был окружен поистине исключительной заботой.

Солнце скрылось за горизонтом. В ясном звездном небе лунный свет, словно сотканный из дымки туманных серебряных нитей, тихо и плавно укутывал землю. Мириады звезд мерцали на небосводе, украшая небесную высь подобно ярким искрам.

Воспользовавшись тем, что гости отдыхали, Чжэн Ин тихо вышел на балкон собственной

виллы. Устремив долгий взгляд в звездное небо, он тяжело вздохнул. В руках он держал старинный фолиант, подперев подбородок рукой, и выглядел глубоко задумавшимся.

Ягами Циян бесшумно подплыла к нему со спины и произнесла: О чем ты думаешь?

Этот вопрос несколько не испугал Чжэна Ина. Он даже не обернулся на голос, а лишь с меланхоличной тоской в голосе промолвил: Вы прибыли из тех краев, откуда мечтаете вернуться... Ложь, все это сплошной обман!

Ягами Циян тихо рассмеялась: Прекрасно! Раз у тебя хватает проницательности это понять, ты и впрямь стоишь того, чтобы быть близнецом величайшего императора всех времен. Хотя я понятия не имею, как ты до этого додумался, но... что ты собираешься делать дальше?

Делать? — Чжэн Ин поправил очки на переносице и ответил с серьезным выражением лица: Разве тут нужно гадать? Раз уж вы, Абилити, появились передо мной, значит, мой час пробил. Теперь ваш черед решать, как поступить!

И ты мне так слепо веришь? — усмехнулась Ягами Циян. А вдруг я та самая сила, что способна повернуть время вспять?

На этот вопрос Чжэн Ин ответил без малейшего колебания: Я могу с уверенностью утверждать, что это не так!

? — на лице Ягами Циян отразилось недоумение.

Будь это так, ты бы знала... этот мир давным-давно заперт на замок! — Чжэн Ин загадочно улыбнулся и постучал пальцем по собственному виску: К тому же... он тебя знает!

Ягами Циян все поняла. Слова Чжэна Ина, указавшего на собственный висок, конечно же, относились не к нему самому, а к его кровному брату — Первозданному Императору Ин Чжэну!

[И правда! Будь это настоящий Ин Чжэн, он непременно должен был распознать мою ауру. Как-никак, а он тоже считается одним из учеников Нюйвы!]

В мифах существовали две змеи, связаться с которыми не осмеливались даже небожители и Будды. Первая — великая змея Ло Ли, она же Гея, Мать-Земля из греческих мифов и страж Чи Ю; вторая — синяя змея Нюйва, богиня-создательница, вылепившая людей Срединного царства из глины и починившая небосвод разноцветными камнями, наставница Желтого Императора.

Зеркало Небесного Круговорота было создано самой Нюйвой. Раз уж Ин Чжэн, будучи императором всех веков, постиг его практики, разве мог он не узнать энергию, исходящую от того же источника, что и сила Нюйвы!

<http://bllate.org/book/21121/2143283>